

Николай Семенович Лесков. Пагубники

Date: 22 марта 2002
Изд: Н.С.Лесков. Собрание сочинений в 6 томах, том 3, М.,
АО "Экран", 1993
OCR: Адаменко Виталий

Пагубники

Посвящается друзьям беспомощного детства

Горе миру от соблазнов, обоче горе человеку
тому, им же соблазн приходит.
Мф., XVIII, 7

В этом очерке я буду говорить о предмете, который считают щекотливым, но речь моя будет так скромна и сдержанна, что не оскорбит ничем чувства людей нравственных, к которым я пишу эти строки, прося их о внимании и о помощи существам, требующим сострадания.

Нынче у нас, как и в чужих краях, многие сильно заняты заботой о том, чтобы уменьшить сколько можно число несчастных молодых девушек, идущих дурною дорогою. Об этом много пишут, говорят, и кажется – кое-что делают. Надежнее многих иных забот в этом роде мне представляются заботы той благородной шведской дамы, которая приезжала в Петербург летом 1885 года. Она была здесь с целью сгруппировать в нашей столице добрых людей, способных чувствовать живое сострадание к молодым девушкам, испытывающим на чужбине тягость беспомощного положения, подвергающего их опасности терять себя в непосильной борьбе с обстоятельствами. Поиски людей, готовых прийти на помощь девушке, когда она изнемогает в борьбе и ей угрожает падение, кажется, удались шведской даме, – по крайней мере они удались ей хотя в известной мере, но все это касается одних шведок...

Даму, о которой мы говорим, несправедливо было бы обвинять в национальной узкости: всякому простительно прежде всего позаботиться о своих, а потом, если есть возможность, и о других. Иначе можно разбросаться силами и не достичь ничего. Этому уроку и мы желаем последовать.

Я не филантроп, не имею возможности быть филантропом и не верю в пользу филантропических затей, которых видел много: но вопросы, интересующие общество в данное время, интересуют отчасти и меня, а что мне интересно, то я люблю уяснить себе не с чужого голоса. С этой целью я собрал и напечатал в одном из наших исторических журналов несколько исторических сведений о том, как у нас ранее сего собирались уничтожить публичную пагубу у девушек и как этим ничего для пользы их не достигли. Но, помимо частного исторического материала, с которым я имел дело в журнале историческом, мне попало в руки еще нечто достойное внимания читателей семейного журнала, так как добрая семья может принести величайшую пользу всем, кто приходит с нею в какое бы то ни было соприкосновение. Я имею те же убеждения, как упомянутая мною шведская дама, т. е. что спасать девушек от худого пути надо ранее, чем пагуба их совершилась. А потому меня особенно интересовало: как доходят самые молоденькие девушки до *первой ступени* лестницы, приводящей их в дальнейшем на самое дно мрачной ямы? И вот что сильнее поразило меня: это родственные письма, адресуемые из деревень к проживающим в Петербурге молоденьким девочкам, находящимся в услужении или в учении. Письма эти присылаются обыкновенно ближайшими родственниками детей и наичаще даже прямо *родителями*, и потому, казалось бы, тут ли быть какому-нибудь злу или соблазну, а между тем тут-то именно и есть и зло, и соблазн. Я собирал (выпрашивал и покупал) *этакие родственные письма* и почти во всех из них всегда находил одну очень странную, как бы сказать – *народную* черту: родственную жадность, сколько бессердечную, столько же и безрасчетную. К девочке, находящейся в услужении или даже в учении (а особенно в услужении), пока ей идет год одиннадцатый, двенадцатый, "посылают